

УДК 930.1

**СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ИСТОРИЗМА
И СОВРЕМЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРНО–
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (НА ОСНОВЕ
НАУЧНО–ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АКАДЕМИКА БЕКИРА НАБИЕВА)**

**SOCIO–PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING
OF THE PRINCIPLES OF HISTORISM AND
MODERNITY IN LITERARY–THEORETICAL
THOUGHT (BASED ON THE SCIENTIFIC
AND LITERARY HERITAGE OF ACADEMICIAN
BEKIR NABIYEV)**

**СОЦІАЛЬНО–ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ
ПРИНЦИПІВ ІСТОРИЗМУ ТА СУЧАСНОСТІ
В ЛІТЕРАТУРНО–ТЕОРЕТИЧНІЙ ДУМЦІ
(НА ОСНОВІ НАУКОВО–ЛІТЕРАТУРНОЇ
СПАДЩИНИ АКАДЕМІКА БЕКІРА НАБІЄВА)**

Мустафаева Ханым Байрам гызы,
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник отдела Социальной
Философии и экологических проблем, Институт
Философии Национальной Академии Наук
Азербайджана (Азербайджан),
e-mail: matlabm@yandex.com

Mustafayeva Khanym Bayram gizi,
candidate of philological sciences, Senior
Researcher of the Department of Social Philosophy
and Environmental issue, Institute of Philosophy
National Academy of Sciences of Azerbaijan
(Azerbaijan), e-mail: matlabm@yandex.com

Мустафаева Ханум Байрам гизи,
кандидат філологічних наук, старший
науковий співробітник відділу Соціальної
Філософії і екологічних проблем, інститут
Філософії Національної Академії Наук
Азербайджану (Азербайджан),
e-mail: matlabm@yandex.com

Статья посвящена анализу восприятия историчности и современности в литературно–научных работах Бакира Набиева и его соблюдению принципа, основанного на этих категориях, во всех областях литературы и различных жанрах литературной практики.

Ключевые слова: Бекир Набиев, историзм и современность, критик, художественное творчество, научно–художественное наследие.

The paper deals with the analysis of perceiving historicity and contemporaneity in the literary – scientific works by Bakir Nabiyevev and his keeping to the principle based on these categories in all fields of literature and various genres of literary practice are drawn on the front side.

Keywords: Bakir Nabiyevev, historicity and contemporaneity, critic, creative work, scientific–literary.

Стаття присвячена аналізу сприйняття історичності і сучасності в літературно–наукових роботах Бекіра Набієва та його дотримання принципу, заснованого на цих категоріях, у всіх областях літератури і різних жанрах літературної практики.

Ключові слова: Бекір Набієв, історизм і сучасність, критик, художня творчість, науково–мистецька спадщина.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Историзм и современность имеют особое значение в общественно–философской, литературно–исторической мысли всех без исключения

народов. Без соблюдения этих фундаментальных принципов невозможно дать точную оценку национальным и общечеловеческим ценностям. Следовательно, игнорирование категории историзма и понятия современности как в критике, так и литературоведении, являющимися важным звеном общественного сознания, не дает возможности проанализировать и должным образом оценить явления классической и современной научно–теоретической мысли. Так уж сложилось, что со времен первого профессионального азербайджанского литературного критика М. Ф. Ахундзаде вплоть до наших дней проблемы, сопряженные с историзмом и современностью, всегда являлись объектом притяжения для отечественной теоретической и научной мысли.

Как и другие представители гуманитарных наук, Бекир Набиев последовательно придерживался в своих статьях, выступлениях, монографиях данного принципа, отталкиваясь при анализе какого–либо литературного произведения от конкретного времени его написания, обязательно следуя при этом современным тенденциям научно–теоретического подхода к теме. Нет сомнения в том, что данная позиция ученого, преодолев длительный путь и исторические испытания, время от времени подвергалась обновлению. Таким образом, каждый следующий художественный этап придавал новые импульсы литературно–научным ориентирам этого известного критика и литературоведа.

Для того, чтобы составить впечатление о понятиях историзма и современности в творчестве Б. Набиева, достаточно ознакомиться с его критическими статьями. Необходимо отметить, что критик ставил перед авторами неукоснительную задачу по соблюдению принципов историзма и современности во всех видах литературы и искусства, в любых проявлениях художественного опыта. В статье «Поучительный спектакль», посвященной пьесе Ильяса Эфендиева «Властитель и его дочь», автор связывает основную причину его успеха с «достоверным изображением событий, произошедших 200 лет назад, с реализмом, присущим созданию целого ряда исторических образов. Однако содержание пьесы ни в коем случае нельзя напрямую отождествлять с историческими событиями и персонажами. Пьеса «Властитель и его дочь» является трагедией своеобразных образов и характеров, выступающих в гармонии с глубиной и остротой исторических событий, тем не менее, получившая художественное воплощение благодаря богатой палитре драматических средств выражения» [3, с. 327].

Как видно из приведенной цитаты, критик воспринимает понятие историзма в художественном творчестве в более широком смысле. По его мнению, недостаточно лишь отображать исторические события. В подлинном творении искусства образы, характеры должны сочетаться с авторской идеей, содержать в себе оттенки современности. В ином случае, произведение станет лишь только копией жизни, что не позволит ему отвечать эстетическим запросам читателя или зрителя. Необходимо

учитывать, что художественное произведение является порождением образного мышления. Таким образом, реальные события, происходящие в жизни, вступают в органическую связь с авторской идеей и, как бы, дополняются ею, приобретая эффект эстетического воздействия.

Б. Набиев положительно оценивал стремление прозаика и драматурга Энвера Мамедханлы отображать в своих пьесах с позиций подлинного искусства моменты, базирующиеся на историзме и современности. Он скрупулезно разбирал такие сочинения писателя как «Ширванская красавица», «Лейли и Меджнун», «Бакинские ночи», «Они расстались», стараясь определить их идейно-тематические особенности. Известно, что Э. Мамедханлы, работая над «Лейли и Меджнун», творчески использовал мотивы знаменитой азербайджанской легенды, образцы родного фольклора и нашей классической поэзии и, в первую очередь, сюжетную линию поэмы «Лейли и Меджнун» неповторимого Физули. Неудивительно, что основные действующие лица произведения Э. Мамедханлы идентичны образам, созданным Физули в одноименной поэме. По этой причине в эпиграфе к «Лейли и Меджнун» упомянуто имя этого гениального мастера поэзии XVI века. Однако, по мнению Б. Набиева, Э. Мамедханлы сумел по-новому взглянуть на классические традиции «Лейли и Меджнун», разглядеть трагическую судьбу юных героев в свете собственных романтических представлений и донести свои чувства до читателей с помощью оригинальных изобразительных средств: «Немало в этом произведении интересных эпизодов, новых приключений, отсутствующих в «Лейли и Меджнун» Физули, а также в одноименном фольклорном образце. Достаточно упомянуть лишь тот факт, что, если в разных вариантах «Лейли и Меджнун», известных нам, такие персонажи, как Нофал, Ибн Салам и Зейд, которые когда-то вообще не были знакомы друг с другом, в данном случае представлены как очень верные школьные товарищи» [6].

Из вышеприведенного следует, что автор, положительно оценивая обращение Э. Мамедханлы к арабской легенде, образцам классической азербайджанской литературы, в то же самое время считает данный факт не вполне достаточным для обеспечения художественной убедительности произведения. По его мнению, каждое новое сочинение должно отличаться от других своими оригинальными качествами, заключать в себе современное содержание. Критик считает, что в данном случае этот принцип учтен и в достаточной степени соблюден Э. Мамедханлы, что и обеспечило успех его литературного труда. Таково заключение, к которому приходит Б. Набиев.

Б. Набиев не только отображал в своих статьях собственное видение категории историзма и понятия современности, но и, по мере необходимости, выносил их в заглавие отдельных работ. С этой точки зрения характерной может считаться статья «Историзм и современность

в литературе». В ней речь идет об успехах литераторов, принадлежащих к поколению шестидесятников, рассматриваются особенности общественно-исторических условий, благодаря которым они сформировались как самобытные авторы, умело владеющие художественным словом. В продолжение темы анализируется с позиций историзма и современности творчество писателя и литературоведа Эльчина. Для этого автор обращается к художественно-теоретическому труду Эльчина «Проблема историзма и современности в литературе».

Б. Набиев связывает также творческий успех поэта из Южного Азербайджана М. Шахрияра, хорошо известного в тюркском мире, а также во всех странах, где распространен ислам, с его верностью принципам историзма и современности. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что классический стиль в поэзии уже исчерпал себя и, более того, утверждают, что творчество бессмертного Физули было последним звеном в этой цепи. Однако стихи, принадлежащие перу Шахрияра, убедительно доказали, что классическая школа поэзии вовсе не исчерпала свой потенциал. В статье «Размышления о Шахрияре» Б. Набиев возвращается к данной теме, высоко оценивает естественное продолжение традиций классического стиха в творчестве поэта. Автор считает, что традиции не могут быть разорваны, они находятся в непрерывном процессе развития и с каждой новой эпохой значение их возрастает. Здесь многое зависит от таланта художника, от его умения поднять возможности жанра до требований текущего времени. По мнению критика, причиной пристального внимания читателей к творчеству Шахрияра является его умение обогатить свежими красками традиционную поэзию, расширить ее горизонты. Б. Набиев заостряет внимание на том, что, если даже Шахрияр сочиняет свои газели и касыды, не отдаляясь от известных тем, он все же оставляет за собой право высказывать неординарные мысли. Для подтверждения данного высказывания критик обращается к стихотворению поэта «Разлука»: «На протяжении многих столетий поэты Востока, в том числе, Азербайджана, не раз горько оплакивали разлуку с Отчиной. Однако в этом стихотворении тема разлуки с Родиной, пожалуй, впервые возвысилась до уровня общественного понимания особого свойства» [3, с. 325].

Вышеприведенная мысль весьма близка к истине. Каждая эпоха налагает свой отпечаток на факты, затем преломляющиеся в художественном воображении мастеров пера. Известно, что в классической поэзии романтического характера образы «влюбленного ашыга» выражали особенности суфийской философии и служили утверждению общих для Востока мусульманских ценностей. Но уже в XIX веке перед литературой и искусством были поставлены новые задачи. Таким образом, родилось творчество реалистического толка, укрепились связи поэзии и искусства с жизнью, общественным мышлением. Нет сомнения

в том, что как мастера, творящие в классическом стиле, так и те, кто избрал реалистическую манеру письма, способны достичь творческого успеха при условии соблюдения определенных требований, диктуемых общественными отношениями дня сегодняшнего. Именно следование принципам историзма и современности в произведениях Шахрияра, написанных классическим слогом, принесло им заслуженное признание. Статья «Размышления о Шахрияре» Б. Набиева привлекает внимание глубиной теоретических и эстетических мыслей касательно творчества поэта.

Как известно, литературная критика всегда должна быть открыта новым веяниям и ставить перед собой задачу служить идеям, питающимся современностью. В поисках художественно-эстетических особенностей современности проявляются моральные ценности, сила воздействия и, не в последнюю очередь, авторитет критики. При трансформации нравственно-духовных ценностей в повседневную реальность критика также становится неотъемлемой частью духовного наследия эпохи. С этой точки зрения стиль критических статей Б. Набиева всегда отличался новизной и чувством современности. И не удивительно, что в период с 50-х годов прошлого столетия до второго десятилетия нашего века Б. Набиев ставил перед собой высокую художественно-историческую миссию, нацеленную на духовное совершенствование литературы и искусства.

Перу Б. Набиева принадлежит целый ряд статей, посвященных творчеству классиков восточной и азербайджанской литературы. Известны его работы, выполненные на профессиональном уровне, о творчестве выдающихся представителей классической поэзии, таких как Низами Гянджеви, Ю. Эмре, Физули, Насими. И до сей поры они считаются классическими образцами современной по духу азербайджанской литературной критики. Данный факт объясняется положительным взаимовлиянием в творчестве Б. Набиева элементов критики и литературоведения, результатом обретения ими целостности и общности. В независимости от избранной темы – будь то классическое наследие или текущий литературно-исторический процесс – Б. Набиев каждый раз отдает предпочтение новейшим художественно-эстетическим принципам. Это означает, что новшества социально-общественного характера, имеющие место в критике, спустя некоторое время появляются и в литературоведении. В ином случае, литературоведение лишилось бы своих весьма существенных точек отсчета в освещении проблем, связанных с классическим наследием. Б. Набиев, исследуя творчество Н. Гянджеви, Ю. Эмре, Насими и других великих мастеров поэтического слова, умело нащупывает точки соприкосновения между историей и днем текущим, опираясь при этом на образ мышления, диктуемый новой эпохой, не забывая, тем не менее, ставить во главу угла художественно-духовные ценности классического содержания.

Повседневная жизнь со всеми ее проблемами и особенности их отображения в литературе занимают значительное место в творчестве исследователя. Критик, вне зависимости от жанра произведения привлеченного к анализу, в каждой из своих статей заостряет внимание на художественном влиянии реалий, окружающего его мира. К примеру, в статье «Миниатюрная повесть и современная жизнь» предпринята попытка определить жанровую типологию данного вида литературы. Более того, некоторые из этих небольших по объему сочинений Б. Набиев условно называет «миниатюрными повестями». Несмотря на то, что повесть как жанр давно укрепилась в азербайджанской литературе, ее миниатюрные образцы, создаваемые в 60–70-е годы прошлого столетия, можно было считать новым явлением как по форме, так и содержанию. По мнению Б. Набиева, успех миниатюрных повестей был связан с двумя обстоятельствами: во-первых, своевременной и смелой реакцией на текущие события и, во-вторых, обращением к современной тематике. В целом же, критик хотел видеть в миниатюрных повестях следующие качества: «Читатель нашего времени живет и действует в условиях сложных идеологических противоречий. Сейчас, когда за умы и души людей развернулась такая ожесточенная борьба, наша литература просто обязана находиться в ее первых рядах, чтобы с помощью художественного слова донести всему миру истину о новом обществе, к которой она так прикипела душой, о ее неординарных гражданах, способных изменить ход времени» [4, с. 321].

Статья «Миниатюрная повесть и современная жизнь» позволяет также определить типологию прозы все тех же 60–70-х годов. Популярность прозы и, в том числе, миниатюрных повестей, Б. Набиев, помимо уже указанных причин, объяснял еще и желанием писателей избегать, по возможности, длинных и нудных описаний, преодолевать укоренившиеся шаблоны, ставить во главу угла краткость изложения. Все эти наблюдения позволяли исследователю оценивать миниатюрные повести, написанные в указанные десятилетия, как новое веяние в литературе. Безусловно, заметки автора не могут в полной мере отразить все особенности миниатюрной повести. Но, можно смело утверждать, что они в большей степени охватывают специфические стороны этого своеобразного жанра. Повести, написанные в 60–70-е годы, начали также приобретать новые изобразительно-художественные качества. В этот период под влиянием мирового литературного процесса азербайджанская повесть стала в определенном смысле видоизменяться, в результате чего наши писатели начали все чаще обращаться именно к миниатюрным повестям. В той же статье автор старается дать оценку новым произведениям, проводит интересные литературные параллели, предпринимает попытку определить их жанровые, художественные и стилевые особенности и, конечно же, раскрыть эстетическую новизну миниатюрных повестей.

Известно, что историзм всегда служит интересам, диктуемым современностью. Обращаясь к прошлому, мы исходим от желания избежать допущенных когда-то ошибок. Собственно говоря, прошлое, как бы освещает наш дальнейший путь, подсказывает нам следующие шаги. В этом смысле будущее сопряжено с нашим отношением к прошлому. Именно эти непреложные истины составляют смысл статьи «Сбывшиеся мечты» (1978) Б. Набиева.

За все 70 лет существования советской власти такие темы, как историзм и современность, связь советской литературы с художественными традициями, типология литературы социалистического реализма всегда вызывали острую научную полемику. А. С. Овчаренков своей статье «Продолжение спора» из книги «Социалистический реализм и современный литературный процесс» (1968) выдвигает гипотезу о том, что «опыт советской литературы позволяет нам утверждать, что у нас наряду с социалистическим реализмом существует также художественный метод социалистического романтизма» [7].

В этих острых и интересных дискуссиях принимали участие критики и литературоведы, представляющие разные республики бывшего СССР, такие как В. Оскоцкий, А. Эльяшевич, З. Новиченко, Г. Ломидзе, С. Асадуллаев и др. Эти дискуссии имели положительное значение и для нормального развития литературно-художественного процесса в национальных республиках бывшего Союза. Нет смысла упоминать, что основу марксистской эстетики составлял метод реализма в искусстве и литературе. И в этих условиях любой художественный факт, вступающий в противоречие с методом социалистического реализма, неукоснительно отвергался им. В этом смысле азербайджанские исследователи испытывали многочисленные трудности в определении связей между современной литературой и ее исторической предшественницей.

В статье «Критика и литературный процесс» [10] Б. Набиев стремится посредством сравнительного анализа реалистического и романтического типов литературы, дать оценку проблемам, связанным с историзмом и современностью. Он отмечает, что по мере развития литературы социалистического реализма растет и число произведений, творчески питающихся «соками» нашего классического наследия и литературы устного творчества. Интересные образцы этого творчества наблюдаются уже в некоторых поэмах и стихах Самеда Вургуня. По мнению Б. Набиева, художественные традиции данного направления заметны и в поэмах «Небо Ленинграда» М. Рагима, «О, если б не было роз...» Р. Рзы, «Сестра солнца» Н. Хазри, «Насими» Габиля, в пьесах И. Эфендиева, Э. Мамедханлы, в повестях И. Гусейнова, А. Айлисли.

Проявление историзма не только в поэзии, но и в образцах прозы, созданных в последние столетия, Б. Набиев объясняет силой литературной преемственности. Примером тому он

приводит роман «Мотылек» М. Ибрагимова. В этом произведении с помощью реалистических художественных обобщений и живых человеческих характеров, весьма достоверно отображающих жизнь азербайджанского народа и особенности развития общественной среды на протяжении почти целого века, ведущее место занимает свет, излучаемый «мотыльком» философско-поэтическим образом нашей классической поэзии. Как известно, мотылек, вечно стремящийся к свету, вере и достижению объекта своего обожания заранее обрекает себя на сожжение. Образ мотылька, считавшего за счастье вечное горение и излучение света для окружающих, этот классический художественный символ прошедших столетий отождествляется с романтическими героями, стремящимися к непреложной истине, жаждущими принести народу долгожданную свободу и не желающими в этой священной борьбе ни сил, ни самой жизни. Именно подвиги этих самоотверженных людей служили советским литераторам прекрасным художественным средством для дополнения образов незабываемых героев. Таким образом, можно прийти к заключению, что категория историзма и современность не являются лишь неотъемлемой частью сегодняшнего дня, но и должны найти свое достойное место в литературе и художественно-теоретической мысли дня завтрашнего.

Б. Набиев прилагал усилия для того, чтобы классифицировать указанные принципы применительно к различным жанрам литературы. Он выражал уверенность в том, что в независимости от объема, жанра и стиля произведения, выражение чувств, связанных с ощущением современности, целиком и полностью зависит от художественного мышления писателя, его отношений с окружающим миром. По мнению исследователя, емкость формы в поэзии еще не означает, что она реагирует на события, происходящие в мире, живет произведений, написанных в других жанрах, или же стихотворная форма обязательно должна считаться более актуальной и современной. Тут речь может идти только об оперативности жанра: «Необходимо учитывать, что произведения, оперативно откликающиеся на какие-либо события или факты, сами по себе не могут считаться актуальными. Наши печатные органы не испытывают недостатка в стихах, не отвечающих требованиям времени, являющихся явным анахронизмом, страдающих от художественных изъянов. И кто может гарантировать, что эти «поэтические» образцы актуальны лишь благодаря своей стихотворной форме» [8].

Исследователь вовсе не считает, что объем жанра каким-то образом влияет на гибкость, динамику, создаваемых произведений, на способность авторов улавливать новые веяния. По его мнению, своевременная реакция писателя (поэта) на какой-то факт из жизни также мало что меняет. Б. Набиев воспринимает принцип современности в поэзии как многогранные взаимоотношения человека со временем, увязывает современность с идейно-

эстетическими особенностями сочинения. Но и этого недостаточно для точного определения понятия современности. Потому, что произведение искусства должно отражать важнейшие тенденции времени, да и тема нуждается в актуальности. Помимо того, в данном процессе немаловажную роль играет также общественная деятельность писателя, ну и, конечно, диапазон его поэтических возможностей. «Современность – это самый совершенный образец поэзии, отображающая наше историческое прошлое» [8], – пишет автор. Он полагает, что истинный поэт, обращаясь к истории, в то же самое время направляет свои мысли и чувства ко дню завтрашнему.

Можно смело утверждать, что литературно-критическое наследие Б. Набиева непосредственно связано с современным художественно-историческим процессом. В этом смысле его творчество может восприниматься как неотъемлемая часть общего литературно-исторического направления, нашедшего свое отражение в соответствующих исследованиях. Примечательно, что в ряде случаев он был первым среди литературоведов и критиков, кто выносил оценку новым произведениям. Б. Набиев во все времена устремлял свой взор в день завтрашний, подмечая непрерывную борьбу нового со старым, света с тьмой, не оставляя без внимания остроту и напряжение данного противостояния.

Принципы историзма и современности всегда занимали особое место в общественно-философской, художественной и исторической мысли народов. Национальные и общечеловеческие ценности в литературе еще ярче проявляются благодаря именно этим принципам. Пренебрежение ими в критике и литературоведении, являющимися важнейшей составной частью общественной мысли, лишает литературное наследие объективной оценки. Анализ фактов, опирающихся на классические и современные формы художественно-литературного мышления, их точное определение возможны лишь в общем контексте историзма и современности. Поэтому на всех этапах развития отечественного литературоведения проблемы историзма и современности находились под пристальным вниманием исследователей.

К указанным проблемам литературно-теоретической мысли чутко относился также современник Б. Набиева, критик и литературовед Шамиль Салманов. В своих статьях, выступлениях, монографиях он всегда придерживался единой линии изложения мысли, при анализе художественных произведений исходил из конкретных исторических условий, связанных с моментом их создания, в то же самое время, оставаясь верным принципам современного метода исследования. Данная позиция ученого опиралась на длинный путь опытов и проб, создавая время от времени (в силу сложившихся обстоятельств) предпосылки для более активной творческой деятельности.

Не представляется возможным добиться претворения в жизнь принципов историзма и современности лишь путем простого

анализа отдельных сочинений. Эта реальность учитывается и при общем изучении истории литературы. Именно с этого ракурса Б. Набиев освещал проблемы национальной литературы с древних времен до советского периода и последующих лет независимости, подчеркивая всегда первостепенность изучения сложных вопросов, относящихся к ее истории и теории. По опыту собственных работ и трудов коллег он приходил к заключению, что важной и актуальной теоретической и методологической проблемой современного литературоведения является необходимость тщательного изучения хронологически более близкой нам истории отечественной литературы. Подчеркивая это, он вовсе не пытался принизить значение изучения по новым методологическим канонам истории литературы других периодов. Ученый ни на минуту не сомневался, что самого серьезного исследования с применением новых «инструментариев» к теме заслуживают и древняя, и средневековая азербайджанская литература, а также художественные образцы, созданные в XIX–XX веках.

Список использованных источников

1. Набиев, Б., 2009. 'Избранные сочинения', в пяти томах, Т.I, Баку: изд. «Чинар-чап», 491 с. (на азербайджанском языке).
2. Набиев, Б., 2009. 'Избранные сочинения', в пяти томах, Т.II, изд. «Чинар-чап», 435 с. (на азерб. яз.).
3. Набиев, Б., 2009. 'Избранные сочинения', в пяти томах, Т.III, изд. «Чинар-чап», 816 с. (на азерб. яз.).
4. Набиев, Б., 2009. 'Избранные сочинения', в пяти томах, Т.IV, изд. «Чинар-чап», 555 с. (на азерб. яз.).
5. Набиев, Б., 2009. 'Избранные сочинения', в пяти томах, Т.V, изд. «Чинар-чап», 610 с. (на азерб. яз.).
6. Набиев, Б., 1986. 'Разноплановые характеры', *Газета «Эдебият ве инджесенет»*, 12 сентября (на азерб. яз.).
7. Набиев, Б., 1978. 'Сбывшиеся мечты', *Газета «Коммунист»*, 28 октября (на азерб. яз.).
8. Набиев, Б., 1983. 'Поэзия: проблемы, соображения', *Журнал «Азербайджан»*, №2 (на азерб. яз.).
9. Набиев, Б., 2006. 'Да не наступит осень в саду твоём', Баку: изд. «Элм», (на азерб. яз.).
10. Набиев, Б., 1972. 'Критика и литературный процесс', *Газета «Эдебият ве инджесенет»*, 22 апреля (на азерб. яз.).
11. Набиев, Б., 2007. 'Наша литературоведческая наука в эмиграции', *«Эдебият газети»*, 15 июня (на азерб. яз.).
12. Набиев, Б., 2007. 'Первые тома нового издания нашей истории литературы (Заметки редактора)', Ч.I, *«Эдебият газети»*, 31 августа (на азерб. яз.).
13. Набиев, Б., 2007. 'Первые тома нового издания нашей истории литературы (Заметки редактора)', Ч.II, *«Эдебият газети»*, 7 сентября (на азерб. яз.).
14. Набиев, Б., 2011. 'На стыке науки и поэзии', Баку: изд. «Чашыюглу», (на азерб. яз.).
15. Бахтин, М., 1970. 'Эпос и роман', Москва: *Вопросы литературы*, №1, с.234–238.
16. 'Вопросы методологии литературоведения', 1966, Москва: *Советская культура*, 543 с.

References

1. Nabiev, B., 2009. 'Izbrannye sochinenija (Selected Works)', v pjati tomah, T.I, Baku: izd. «Chinar-chap», 491 s. (na azerbajdzhanskom jazyke).
2. Nabiev, B., 2009. 'Izbrannye sochinenija (Selected Works)', v pjati tomah, T.II, izd. «Chinar-chap», 435 s. (na azerb. jaz.).
3. Nabiev, B., 2009. 'Izbrannye sochinenija (Selected Works)', v pjati tomah, T.III, izd. «Chinar-chap», 816 s. (na azerb. jaz.).

4. Nabiev, B., 2009. 'Izbrannye sochinenija (Selected Works)', v pjati tomah, T.IV, *izd. «Chinar–chap»*, 555 s. (na azerb. jaz.).
5. Nabiev, B., 2009. 'Izbrannye sochinenija (Selected Works)', v pjati tomah, T.V, *izd. «Chinar–chap»*, 610 s. (na azerb. jaz.).
6. Nabiev, B., 1986. 'Raznoplanovye haraktery (Versatile characters)', *Gazeta «Jedebijat ve indzhesenet»*, 12 sentjabrja (na azerb. jaz.).
7. Nabiev, B., 1978. 'Sbyvshiesja mechty (Dreams come true)', *Gazeta «Kommunist»*, 28 oktjabrja (na azerb. jaz.).
8. Nabiev, B., 1983. 'Pojezija: problemy, soobrazhenija (Poetry: problems, considerations)', *Zhurnal «Azerbajdzhan»*, №2 (na azerb. jaz.).
9. Nabiev, B., 2006. 'Da ne nastupit osen' v sadu tvoem (May autumn not come to your garden)', Baku: *izd. «Jelm»*, (na azerb. jaz.).
10. Nabiev, B., 1972. 'Kritika i literaturnyj process (Criticism and literary process)', *Gazeta «Jedebijat ve indzhesenet»*, 22 aprelja (na azerb. jaz.).
11. Nabiev, B., 2007. 'Nasha literaturovedcheskaja nauka v jemigracii (Our literary scholarship in emigration)', *«Jedebijat gazetii»*, 15 ijunja (na azerb. jaz.).
12. Nabiev, B., 2007. 'Pervye toma novogo izdanija nashej istorii literatury (Zametki redaktora) (The first toman edition of our literary history (Editor's notes))', Ch.I, *«Jedebijat gazetii»*, 31 avgusta (na azerb. jaz.).
13. Nabiev, B., 2007. 'Pervye toma novogo izdanija nashej istorii literatury (Zametki redaktora) (The first toman edition of our literary history (Editor's notes))', Ch.II, *«Jedebijat gazetii»*, 7 sentjabrja (na azerb. jaz.).
14. Nabiev, B., 2011. 'Na styke nauki i pojezii (At the intersection of science and poetry)', Baku: *izd. «Chashyoglu»*, (na azerb. jaz.).
15. Bahtin, M., 1970. 'Jepos i roman (Epic and novel)', Moskva: *Voprosy literatury*, №1, s.234–238.
16. 'Voprosy metodologii literaturovedenija (Questions of literature methodology)', 1966, Moskva: *Sovetskaja kul'tura*, 543 s.

* * *